

Эпизод II: Внутренний мир

Девочка томно вздохнула. Во рту был привкус крови, травы и земли. Приоткрыв правый глаз, который немного болел, она увидела перед собой пробегающего мимо муравья.

- Привет... - выдохнула она.

Муравей остановился. Его маленькая головка повернулась к девочке, а усики смешно задёргались. Девочка улыбнулась. Снова стало больно. Неужели она так сильно упала?

Её новый маленький друг не задержался надолго. Он направился к маленькой веточке, схватил её и, потянув за собой, убежал в неизвестном направлении.

- Ещё раз! - девочка сжала свои маленькие кулачки и привстала.

Её маленькое розовое платье было испачкано. Где-то даже немного порвано. Коленки слегка кровоточили. Она отряхнулась, но из-за того, что её ручки были испачканы в грязи и траве, на платье появились лишь новые следы. Однако её это не особо заботило. Цель не была достигнута, а значит, неважно было, сколько порвётся платьев, сколько будет испачкано ручек или поцарапано коленок: она желала добиться своего.

Слегка подул ветер, и от этого её пепельные волосы красиво развеивались в сторону, куда он гнал облака. Его свист для девочки, напротив, был подобен шёпоту, который говорил: «Не сдавайся!».

Как же порой наивны дети, а от этого ещё смелее. Ведь если для взрослого ветер – лишь повод надеть ветровку, так для маленькой девочки – это призыв вновь забраться на дерево, прыгнуть и наконец взлететь!

Она ещё раз испачкала своё платье в надежде отряхнуться и направилась к высокому дубу, что рос на холме недалеко от деревни, где она и жила. Забираться было больно, но она не думала об этом. Её мысли были уже там, в тех облаках, что гнал ветер. Раз она не смогла достичь их, когда прыгнула с той ветки, что упала, значит надо забраться на ветку повыше. И тогда, если поверить в себя, если сильно попросить ветер, то обязательно доверишься ему, а он, в свою очередь, увидит твои старания и поможет взлететь. Ведь это ветру нетрудно, правда? Выполнить желание одной маленькой девочки, которая усердно старается, бьёт ручки и ножки, рвёт платица...

Упала.

В голове был гул. Потемнело в глазах. Встать в этот раз было уже сложнее, чем в предыдущий. Девочка устала, а ветер продолжал гладить её пепельные волосы, словно извинялся и говорил: «Ты такая смелая, маленькая девочка! Прости, это не у тебя нет сил, а у меня. Но не бойся! Ведь твои мечты такие простые и лёгкие, что однажды сами тебя понесут туда, куда потребуется тебе: к облакам, к маме, к папе, к друзьям – куда захочешь, только потерпи!»

Но девочка не понимала этого, и просто отвернулась от ветра, повернув голову набок, чтобы он не гладил её пепельные волосы.

- Диана! - услышала она у себя в голове. Неужели это ветер говорит с ней? Неужели ветер так хочет извиниться перед ней, что научился говорить? - Диана!

Она приоткрыла один глаз. Обычно делала она это только тогда, когда просыпалась и не могла до конца прийти в себя. В такие моменты она могла несколько минут ходить по комнате, освещённой ранними лучами солнца, и смотреть на всё лишь одним глазом, так как не могла приоткрыть второй. Но сейчас ей просто не хватало сил, чтобы открыть второй глаз.

На холм со стороны деревни взбегали три мальчика. Один из них громко кричал, звал девочку и махал руками. На его лице, хоть и смутно, девочка увидела нотку переживания. И неудивительно. Она ведь лежала на земле в испачканном и порванном платье. Чтобы мальчик не особо переживал, она подняла руку вверх и еле-еле потрясла ею.

- Диана! - он подбежал к ней и встал прямо над её лицом.

- Валлер! - девочка сделала серьёзный вид, словно всё происходящее было точно спланировано ею ещё до того, как она начала падать с дерева.

- Чем ты тут занимаешься? - появилось второе лицо.

- Алекс. Я.. - Александр подал ей руку, и она встала. - Пыталась взлететь.

- Взлететь? - Валлер стал отряхивать платье девочки, но спустя пару взмахов понял, что дело уже бесполезное.

- Да. Я взбиралась на ветки дуба и прыгала с них. Думала, что так у меня получится взлететь. - Диана коснулась своей губы. Та треснула и из неё тихонько сочилась кровь. Она прикусила губу, и во рту смешались вкусы крови и земли. Снова.

- И как, получилось хоть раз?

- Не-а.

Диана замаялась, когда наконец поняла, в каком странном виде стояла перед друзьями, и стала пинать землю под ногами. Александр смотрел на её ручки, а Валлер - на порванное платье. Лишь один юноша, Глекнер, стоял в стороне от трёх друзей и недовольно смотрел на девочку.

- Как вы тут оказались? - спросила она у них.

- Мы пришли за тобой, - постарался сдержанно ответить Глекнер, но в его голосе всё равно слышалось раздражение. - Ты же не забыла, зачем приехала сюда? Сегодня же праздник. Будет бал для взрослых, а также для детей, когда будет заходить солнце. Или ты забыла?

- Нет, Глекнер, я помню, что мы будем танцевать с тобой.

- Не будем, - злобно ответил мальчик, поправляя воротник своей белой рубашечки.

- Почему? - девочка ожила и открыла свой второй глаз.

- Ты посмотри, что с твоим платьем! Как ты будешь в нём танцевать со мной?

- Но ведь главное - танец, да? Не главное же, как я буду выглядеть, Валлер? - Мальчик замаялся и просто смотрел девочке в глаза. Диана перевела взгляд на Александра.

- Ну, зато, - стал говорить он, - я теперь не один. Никогда не любил эти танцы. Теперь не будем танцевать вместе, Диана.

- Я найду себе другую девочку для танцев. А ты можешь сидеть на скамеечке и смотреть, как будут танцевать другие. Если тебя, конечно же, пустят в таком виде смотреть что-то, - Глекнер развернулся и стал медленно спускаться, пытаясь не испачкать свои коричневые блестящие туфельки.

Девочка разочарованно опустила голову и направилась за мальчиком. Братья Александр и Валлер отправились за ними.

- А ну-ка тише! Заткнулись все живо! - кричал капитан, стуча по клеткам, в которых сидели собаки.

На удивление, ему пришлось спуститься к кинологам и приказать им поместить всех собак в клетки, ведь всё шестое подразделение было на взводе. Ещё пару часов назад всё было тихо, пока все собаки (не только данного военного участка, но и города) не стали выть, рычать и лаять.

Разумеется, такое поведение животных насторожило капитана Бернхальда, и тот принял решение спуститься к собакам и лично своим криком успокоить их. Несомненно, тон голоса капитана был куда грубее и выше, чем лай собак, но, к сожалению, это никак на них не повлияло. Когда же Бернхальд устал стучать по клеткам и орать на собак, ему пришла в голову идея: разобраться, почему же собаки так себя ведут. Разумеется, в одиночку он этим заниматься не хотел.

- Приведите мне сержанта Лейта, живо! - Бернхальд закричал так сильно, что подавился воздухом и стал кашлять.

- Сержант Лейт по вашему указанию прибыл, сэр, - Лейт всегда следовал за своим капитаном, ведь был его любимым подчинённым, а потому, стоило Бернхальду только назвать его имя, как тот вылезал из-под могучей спины своего капитана и сразу же был готов выполнять поручения.

- Отлично. Сержант Лейт, пятнадцать минут назад я вас послал разузнать, что происходит с этими шавками.

Кинологи покосились на капитана, но что-либо говорить ему не стали.

- Давайте поднимемся наверх, здесь слишком шумно!

Поднимаясь обратно в свой кабинет, капитан Бернхальд не мог перестать думать, что заставило животных так себя вести. Очередной природный катаклизм? Землетрясение? Ураган? Наводнение? К сожалению, задача армии - защищать страну от угрозы военной, а не природной. Оттого Бернхальду и было беспокойно.

- А теперь говори, - хриплым голосом сказал капитан, закрывая дверь в кабинет.

- Такое поведение не только у наших собак. Домашние питомцы у обычных жителей центра тоже как с цепи сорвались: кошки шипят, собаки лают. Состояние похоже на приближение землетрясения, но наши коллеги из научного центра говорят о том, что ничего подобного ожидать не стоит.

- Наводнение? - Бернхальд подошёл к окну.

- В том и дело, что нет. Ни наводнения, ни землетрясения, ни ураганов не ожидается.

- Что же это тогда?

- Никто не знает, капитан.

Бернхальд вздохнул и ещё раз посмотрел на вечерний город. Не отыскав того, за что можно уцепиться взглядом, он развернулся и направился к столу.

- Тогда поступим иначе... Сержант Лейт!

- Я!

Капитан взял листок, написал пару предложений на нём, аккуратно сложил и протянул своему подчинённому.

- Отнесите эту записку генералу-лейтенанту Шалкуару. Пусть сам оценит ситуацию, а затем предпримет необходимые действия. К сожалению, я в этой ситуации бессилён, на мой взгляд.

- Будет сделано, капитан! - Лейт забрал записку и спрятал её в левом кармане своего пиджака. - Что-то ещё?

- Нет, можете быть свободны.

- Есть!

Праздник весеннего расцвета был в самом разгаре. Ежегодно жители города Конк, в котором жил Александр, устраивали праздник в честь деревьев, что первыми расцветали весной. Вот и сегодня центр города превратили в цветочную аллею, украшенную не только цветами, но и красными фонарями, в которых так потрясающе пританцовывал огонёк!

Хотя многие считали Конк больше посёлком (из-за отсутствия квартир), ведь все жители этого города жили в частных домах.

Так считал и Александр, который шёл по аллее и, разглядывая ларьки, что служили магазинами на этой улице, жевал сахарную вату. Ему очень нравились все эти магазинчики, в которых продавались разные сладости, блестящая одежда, игрушки и многое другое, что так радовало детский глаз. К счастью, сейчас не возникало огромных очередей у ларьков, ведь все были в самом центре улицы - наблюдали за потрясающим танцем детей в костюмах, а потому Александру было очень удобно разглядывать все те вещички, что продавали дяденьки и тётеньки.

Но вот аллея плавно закончилась, освещения стало больше, и Александр вновь пришёл к центру улицы, где уже стояла толпа, аплодирующая какой-то маленькой девочке в костюме розы за её великолепное пение.

- А теперь - то, чего мы так ждали, - начал говорить ведущий.

Александр не угадал: танцы детей в костюмах цветов вот-вот начнутся, а ведь он так надеялся прийти к самому концу выступления, - танец маленьких цветочков! Аплодируем, аплодируем!

Народ залился смехом, разразился посвистыванием и аплодисментами. На сцену вышли десять детей. Все они были в костюмах разных цветов. Быстро пробежав взглядом по всем детям, Александр увидел Глекнера в

костюме гиацинта, а рядом – красивую, куда красивее Дианы, по меркам Александра, девочку в костюме фиалки. Александр знал эту девочку: она жила по соседству с Глекнером, а звали её, кажется, Аლოსия. Однако, Александр не стал заикливаться на этих двух, он искал.. Валлера! Тот стоял, весь смущённый, но улыбающийся, в костюме тюльпана. Рядом с ним стояла неизвестная Александру девочка. Валлер о ней не рассказывал. Интересно, почему? Цвет её глаз сложно было определить, но нельзя было не отметить, что её русые волосы красиво сочетались с костюмом незабудки.

«Эта Незабудка точно нравится ему...» – подумал Александр.

Зазвучала музыка. Толпа умолкла. Только первая нотка стала доноситься до зрителей, все эти дети уже знали, что и как делать. Валлер взял Незабудку за руку, а она грациозно стала его обходить. Затем, по очереди, так поступили все девочки. На мгновение остановились. Музыка резко стала переливаться разными красками, и дети закружились в танце. Даже Александр, который не любил танцевать (по крайней мере, он, так говорил окружающим), был восхищён тем, как танцевал его брат, как танцевал его друг Глекнер, как танцевали их партнёрши.

Мальчик не мог оторвать взгляда от сцены, пока не почувствовал что-то. Что-то, что обычно ощущает старик, когда, заблудившись в незнакомом лесу, идёт направо или что чувствует молодой человек, который, находясь рядом со своей возлюбленной, понимает, что вот – тот момент, когда можно признаться ей в своей симпатии. Когда Александр почувствовал это что-то, то неосознанно оторвал взгляд от сцены и посмотрел налево. В этот момент оттуда, куда смотрел Александр, убегала Диана.

-Диана! – крикнул он ей, но музыка была слишком громкой – она его не слышала, и Александр погнался за ней.

Маленькому мальчику было тяжело пробираться сквозь толпу взрослых людей. Их ноги были похожи на высокие широкие деревья, что твёрдо впивались в землю. Однако Александр отталкивал своими маленькими руками ноги взрослых. Те от неудобства делали шаг назад, либо вперёд, и мальчик продолжал бежать. Интересно, если ему было так тяжело пробегать сквозь взрослых, как это делала хрупкая девочка?

Толпа кончилась. Бег вывел мальчика обратно на аллею, но Диана уже была в конце улицы, а Алекс только в начале.

- Диана! – попробовал окликнуть он её, но та не слышала. Вдохнув побольше воздуха, он продолжил бег.

- Теперь дело за малым.. – пробубнил голос. – Когда мы начинаем?

- Завтра, – услышал голос в ответ и, не сдержавшись, обернулся в смех.

Девочка сидела у дерева, прижав к себе коленки, и плакала. Боль от огорчения не давала ей покоя. Но она не вытирала слёзы. «Слёзы – такое же проявление эмоций, что и смех», – думала девочка, а значит, пока текут слёзы, она знает, что ей больно.

- Почему ты плачешь? – Александр сел рядом.
- Почему? А почему он отказался танцевать со мной, Алекс? Я что, такая некрасивая?
- Когда плачешь или когда не плачешь?
- Неужели я виновата?
- Если бы ты не училась летать в цветочном платье, то всё кончилось бы иначе.
- Но на мне другое платье, чистое! Я ведь так хотела танцевать... Но я и хотела научиться летать. А теперь я и не летаю, и не танцую. Я себя так плохо чувствую, Алекс. Мама обычно в такие моменты наливает мне сладкий горячий чай, но сейчас она на празднике, смотрит, как танцуют мальчики и девочки.
- Что она сказала, когда узнала, что ты не будешь танцевать?
- Сказала, что станцую в следующем году. А я ведь так хотела сегодня, на празднике весеннего расцвета!

Александр выдохнул и посмотрел на девочку. Та была вся в слезах, красная, как помидор. Платье было не такое красивое, как утреннее, но белый цвет Диане явно шёл к лицу.

- Давай станцуем? – Александр протянул девочке руку, – Завтра ты уже вернёшься к себе в деревню. А сегодня – праздник весеннего расцвета, так что нужно сделать последний день пребывания здесь особенным.
- Правда? – замялась девочка, вставая с земли.
- Правда.

Диана встала точно так же, как становились другие девочки на сцене. Александр быстро вспомнил, как на сцене стоял Валлер, и повторил за ним. Девочка сделала шаг и один раз обошла Александра, затем выдохнула, вдохнула...

- Начнём? – Александр улыбнулся, и они начали танцевать.

Танцевать под тем самым деревом, спрыгивая с которого ещё утром, Диана мечтала полететь. Танцевать под теми самыми звёздами, к которым Валлер и Алекс хотели полететь, когда вырастут. Не знали, как, но обязательно хотели. Под полной луной, которая так хорошо всё освещала, ведь кроме луны больше некому было освещать этот холм.

Танцевали два неразлучных друга, которые никогда друг друга не забудут.

- Почему ты отказался танцевать со всеми, Александр? – спросила девочка, когда они закончили танцевать.
- Я не люблю танцевать, – присел Александр на землю.
- Неправда, – злобно ответила девочка, присаживаясь рядом с ним.
- Ладно, я не умею танцевать.
- Опять неправда, Алекс!

- Я не хочу отвечать на глупый вопрос глупой девчонки! - мальчик отвернулся.

- Ты никогда ничего не говоришь, постоянно всё держишь в себе и постоянно обманываешь - так нельзя, Александр!

- А как можно? Если я не хочу - значит, я не хочу, отстань от меня.

- Ты не танцевал, потому что стеснялся остальных, правда? Стеснялся, что Валлер станцует лучше тебя. Стеснялся взгляда мамы с папой и трёх сестёр. Стеснялся взглядов соседей. Ты боялся ошибиться. Да?

- За...

- А точнее боялся, что твою ошибку заметят - и будут смеяться, как смеялись...

- Замолчи! - крикнул Александр. - Здесь не причём то, что надо мной издевались соседские мальчишки. Ты ничего не знаешь обо мне. Приезжаешь раз в год с родителями к нам погостить, общаешься с Валлером, со мной, а потом думаешь, что такая всезнайка, всё-то обо мне знаешь! Я сюда пришёл, чтобы помочь тебе. Станцевал с тобой...

- Зачем станцевал?

- Сказал же: чтобы помочь.

- А вот и неправда, - взмахнула девочка руками.

- Правда!

- Нет!

- Ну и зачем же тогда я танцевал с тобой? - сложил мальчик руки в замок.

- А чтобы показать, что ты танцевать умеешь.

- Ну и что с того? Тебе же это помогло.

- Ты себе помог.

- Перестань говорить, как взрослые.

- А ты перестань вести себя, словно взрослый, одиннадцатилетний мальчуган.

- А ты пятнадцатилетняя девочка, а не подросток. Сама выросла, а в голове ничего так и не росло. Бурьян один.

- Ах ты...

- Сама такая! - Александр встал с земли. - Я пошёл домой.

Настало молчание. На глаза девочки снова навернулись слёзы.

- И так мы прощаемся?

- Не прощаемся, Диана. Всё равно письмами обмениваться сможем. А через год увидимся снова. Не обижайся на меня.

- Ты же знаешь, не обижаюсь.

- Как и я.

Девочка встала с земли, отряхнула своё платье и обняла мальчика.

- Когда-нибудь ты вырастешь, Александр.

- Надеюсь, побыстрее, чем ты.

- Это уже невозможно, я старше тебя!

- Я про ум говорю.

Собаки лаяли, а кошки шипели на своих хозяев. Птицы и прочее маленькое зверье прятались от своих владельцев, трясясь от страха. И никто не мог объяснить, что происходит. Даже ночь не мешала животным.

- Если такое вчера происходило только в центре, сейчас это наблюдается по всей стране, - заметил Лейт.

- Есть известия от других стран? Делали запросы?

- Сейчас такая напряжённая обстановка с Восточной страной, что мы не отправляли запросов ни в какую из стран. Любой запрос от нас в другие страны будет рассмотрен как просьба о поддержке перед началом войны.

- Что за бред?

- Так распорядился генерал-лейтенант Шалкуар. Выше него информация ни до кого не доходила, в том числе и до главнокомандующего.

- Я понял тебя.

- Я могу идти, капитан?

- Это ещё куда?

- Не поймите меня неправильно, но вчера вечером вы вызвали меня на работу сразу после того, как я сделал своей невесте предложение. Хочется побыстрее вернуться домой. Она ждёт меня.

- Вы женитесь, сержант Лейт?

- Так точно!

- Шустрый же вы парень, сержант. Хорошо, можете идти! Спасибо за содействие.

- И вам спасибо, капитан Бернхальд.

Лейт вышел из кабинета капитана и закрыл за собой дверь. Ночные смены всегда выматывали его, и обычно после них домой он шёл удручённый и выжатый, но не сегодня. Сегодня дома его ждала самая счастливая, самая красивая и нежная женщина на свете. Эрсель. Зеленоглазая рыжая девушка с пышной грудью, умеющая не только готовить, но и красиво говорить. Лейту пришлось очень многое сделать, чтобы добиться её внимания, ведь он всего лишь сержант.

Мысли о девушке не покидали сержанта. Не покидали до тех пор, пока тот не вышел на улицу и его не ослепило солнце. Всего на мгновение. Затем солнце заслонил кусок стены.

- Какого? - произнёс Лейт. Это были его последние слова, которые мужчина успел произнести перед тем, как его отнесло сильным потоком воздуха метров на двести.

Мужчину спасло лишь то, что ветер отправил его напрямик в стену соседнего здания, стоявшего через дорогу. Ветер был такой мощный, что тем куском стены, который заслонил солнце на мгновение, оказалась стена кабинета капитана Бернхальда. Вслед за этой стеной, с четвёртого этажа здания вылетел сам капитан.

Солнце всего час назад начало свою работу, а уже своими лучами сильно грело спину мальчика, который возвращался домой, держа в руке корзинку с продуктами.

- Доброе утро, Александр! - здоровались с ним все, кто только видел. Семью Даль знали все в городе Конк. Некоторые знали эту фамилию даже в центре. В этом заслуга отца Александра - Юргена. Тот был художником и изобретателем и частенько помогал жителям города в сложных вопросах сбора урожая или украшения дома. А мать Алекса знали благодаря её стойкости. Не каждый захочет, да и будет иметь силы воспитать пятерых детей. Оттого Александра Даля все знали, как сына хорошего изобретателя и добросердечной медсестры, по совместительству матери-героини. Алекс всегда улыбался и хихикал в ответ, произнося что-то невнятное, но все были убеждены, что это что-то доброе.

- Снова вы, миссис Кларки? Вы ещё живы, старик Макгакет? Я вас категорически приветствую, мистер Стоун! - язвил Александр, зная, что его никто и никогда не понимает, когда он вот так вот спешит домой.

Дом их стоял на окраине города, и чтобы добраться до рынка, а затем вернуться назад, надо было приложить огромное количество усилий. Валлера, как самого маленького, не посылали, поэтому отправляли Александра. Тот, разумеется, грозному и приказному тону отца перечить не мог.

- Я дома! - крикнул мальчик, едва лишь приоткрыв дверь.

- Всё купил? - спросила мама. Мальчик подошёл к столу и стал выкладывать всё из корзинки. - Так, посмотрим: яйца, хлеб, помидоры, сыр, яблоки. Умница, Александр!

- Спасибо! - мальчик широко улыбнулся, почесал затылок и, пока мама не придумала ему новое задание, побежал в свою комнату, что находилась на втором этаже.

Соседние три комнаты были закрыты - видимо, сёстры ещё спали. А вот дверь в комнату Валлера и Александра была приоткрыта.

Внутри Александр увидел странную картину: Валлер сидел на табуретке у окна и держал в руках длинную палку какого-то дерева. Не отвлекая брата, Алекс подошёл к окну и увидел, что на палку была намотана верёвка, на конце которой висел кусок хлеба.

- Что ты делаешь? - удивлённо посмотрел он на брата.

- Тише, - ответил Валлер шёпотом. - Присядь, Александр, они не должны тебя видеть.

Мальчик покорно присел.

- Кто не должен меня видеть?

- Птицы.

- Птицы?

- Это птицалка.

- Птицалка?

- Ну, знаешь, на рыбалке люди ловят в воде рыбу, а мы с тобой на птицалке: ловим в воздухе птиц.

- Оооо... - зрачки Александра стали очень-очень широкими, и он ещё раз посмотрел на то устройство, что держал в руках Валлер. - И что, поймал уже кого-нибудь?

- Видишь? - брат указал в небо. Александр мысленно провёл линию от пальца брата к облакам и увидел летающих ласточек.

- Ага.

- Каждые десять минут, или чуть больше, эти ласточки пролетают над нашим домом. И когда они пролетают, я трясу хлебом. В один миг ласточка увидит, что здесь есть хлеб и схватит его, а тогда её схвачу я!

- Оооо! Здорово! - Александр привстал и захлопал в ладоши.

- Тише ты! Присядь. - Валлер крепче взял палку в одну руку, а вторую положил на голову Александра и стал давить брата к земле. - Понимаешь, Алекс? У нас будет своя ласточка!

- Но ведь папа не разрешает нам иметь домашних животных.

- А мы и не скажем! Тем более, папа всегда говорил быть изобретательными. Вот я и изобретателен.

- Мне нравится наша птицалка! Здорово ты придумал, Валлер!

- Ещё бы, - Валлер усмехнулся, убрал руку с головы брата и, посмотрев на него, почесал нос. - А теперь не отвлекай и будь очень тих: мы не должны привлекать к себе внимание ласточек.

Александр сел на пол рядом с братом и стал смотреть в окно на птиц, что красиво парили в облаках. Он тут же вспомнил Диану, которая хотела научиться летать так же, как эти птицы. Но из-за того, что перестаралась, лишилась даже возможности просто потанцевать. Девочка уехала ещё рано утром и никак не смогла попрощаться с Алексом перед уездом.

Тот вечерний диалог у дерева был их последним диалогом в детстве.

- Александр! - раздался недовольный голос мамы с кухни. Мальчик сделал вид, что не услышал. - Александр!

- Чего сидишь? - прошептал Валлер. - Беги вниз, иначе она так всех птиц в округе распугает!

- Иногда я не понимаю, кто из нас старше, Валлер: ты так мной командуешь.

- Не зазнавайся, если старше меня на каких-то два года.

Александр встал и быстро побежал вниз.

- Да, мам?

- Милый мой Александр, скажи мне, а где молоко?

- Молоко?

- Да, молоко. Из чего я, по-твоему, буду делать омлет, который ты так хотел на завтрак?

- А... Его не было в магазине, - замялся мальчик.

- А ну не ври мне тут! Повезло, что папа сейчас в туалете и не слышит твоего вранья, - мама подошла к Алексу и схватила его за ухо.

- Ай-ай-ай, отпустиии! - мальчик стал дёргаться и схватил маму за руку, но та и не собиралась отпускать уха. Второй она протянула мальчику деньги.

- Быстро беги на рынок и принеси нам молока.

Как только мальчик взял деньги, мама отпустила его ухо. Тот быстро надел на ноги сандалии и выбежал из дома.

Теперь солнце светило ему прямо в лицо, а не в спину. Смотреть своему врагу в глаза - первое правило беспробитного боя. К сожалению, Алекс не мог посмотреть солнцу в глаза. И дело даже было не в том, что у него их нет, а даже пусть они там и будут, смотреть долго на солнце - плохая идея.

Александр побежал по той же тропинке, что и полчаса назад. Спускаться к рынку, куда удобнее, чем подниматься по тропинке домой, а потому мальчик с радостью стал бежать вниз. Холодный ветерок стал дуть ему в лицо, и уже не было так душно, как сначала.

Люди с рынка словно и не уходили. Даже миссис Кларки, старик Макгакет и мистер Стоун были на рынке, просто стояли уже у других ларьков.

- Ещё раз доброе утро, Александр! - обратилась к нему пожилая миссис Кларки.

- Доброе утро. Ещё раз.

- Как там твоя...

Она так и не договорила. Никогда больше. Последнее, что она сделала в своей жизни - посмотрела за спину Александра и замерла.

- Миссис Кларки, что там? - Александр повернулся и увидел, как с холма шла огромная трещина и с грохотом поднимала ларьки в воздух, как будто подкидывая их. Эта огромная земляная волна быстро приближалась к ним. Александр не успел ни повернуться к миссис Кларки обратно, ни что-либо сказать. Волна дошла до него и, подкинув очень высоко, отнесла в сторону как минимум на сто метров.

Сержант Лейт приоткрыл глаза. Вокруг были слышны грохот, стоны и плачь. Его ресницы были все в пыли. Впрочем, как и всё остальное тело. Мужчина попытался встать, но его завалило обломками штаба.

- Эрсель... - мужчина попытался встать ещё раз. Обломки раздвинулись всего на пару миллиметров. Это был слишком большой груз для подъёма. - Кто-нибудь! Ау! Я здесь, помогите!

Но никто не откликнулся.

- Кто-нибудь! Я - сержант Лейт, из шестого подразделения! Помогите мне! Это приказ! - отчаялся Лейт.

- С каких это пор приказы отдаёт сержант, а, Лейт? - раздался голос. Звучал он прямо за обломками. Какой-то странный, незнакомый, нечеловеческий.

- Что? Кто вы?

- «Помогите мне! Это приказ!» Как некультурно, Лейт. Надеешься воспользоваться служебным положением, чтобы приказать людям спасать тебя, - Лейт почувствовал, как обломки, лежащие на нём, стали давить чуть меньше. - Разве это не армия должна спасать людей, или же я в чём-то ошибаюсь - и всё совсем наоборот?

Лейт не отвечал. А тем временем груз на его спине становился всё легче, пока тот не почувствовал, что может встать.

- Кто вы..

«Такой» - хотел закончить Лейт, но не успел. Затишью пришёл конец, и очередной поток воздуха снёс того, кто помог Лейту, далеко в сторону, как и его самого. На этот раз никакая стена его не спасла, и он стал лететь по асфальту так, как обычно прыгает камень на воде.

На этот раз он врезался в один из служебных армейских автомобилей и рухнул на землю.

- Как же больно... - пробубнил Лейт, и в этот самый момент из его рта выпал зуб. Голова была словно ватная.

- Лейт? - послышалось из автомобиля.

Сержант поднял голову и увидел, как внутри автомобиля сидел один из его коллег. Это был Мартин.

- Лейт, это ты... - его лицо было в крови, а на глазах выступили слёзы.
- Лейт, помоги мне выбраться из этой машины. Помоги мне.

- Мартин... - сержант сделал шаг назад. - Но там Эрсель. Прости, Мартин.

Лейт прижал ладони к щекам, выдохнул и побежал в сторону дома.

Город было не узнать. Практически ни одно здание не стояло на месте. Люди сидели на обломках. Кто-то улыбался и радовался тому, что он жив, а кто-то рыдал по той же причине, ведь из всех близких жив был он один. Где-то лежал очередной армейский автомобиль. Где-то стояла лошадь. А Лейт бежал. Бежал к своему дому, в надежде, что его невеста ещё жива.

До нужной улицы он добежал спустя десятки минут, навидавшись уже всякого и прослушав множество разнообразных вариантов стоны людей, но его это не беспокоило и не задевало.

Лейт остановился прямо перед местом нахождения своего дома. Но тот не стоял на месте. Его снесло на сотню метров. Теперь там были лишь одни обломки. Но понять, что это – тот дом, в котором находилась квартира Лейта, было не сложно. Он видел свои полупрозрачные розовые шторы. Вернее, это были не его шторы, а Эрсель как-то заставила сержанта повесить их на кухне.

Лейт подошёл к шторе.

Жива ли Эрсель?

Нет.

Сержант приподнял штору, под которой спряталась маленькая женская рука, буквально вырывающаяся из обломков. На безымянном пальце было кольцо, которое Лейт сам надел на эту руку. Мужчина обхватил ладонь своей и, прижавшись к ней лбом, заорал.

Небо укрылось серыми тучами. Издали раздался гром, плавно доходящий до жителей центра, и после этого условного сигнала пошёл мелкий дождь, умывающий Лейта от грязи, слёз и душевной боли.

Очнулся мальчик от того, что захотел пить. Во рту было очень сухо. Однако не то что встать – приподняться он не мог. Когда он поднял голову и приоткрыл глаза, то увидел, что его ногу придавило камнем.

Недолго думая, он принял самое простое решение, свойственное мальчишке: закричал.

Нога жутко болела, но желание пить эта боль не заглушала. Тогда мальчуган решил взять себя в руки. Всего один длинный выдох – и слёзы перестали литься ручьём сами по себе. Тогда мальчик взял своими маленькими руками камень и попробовал приподнять. Тяжёлый. Однако он не опустил его, а продолжал держать, плавно перемещая в сторону и стараясь вновь не уронить на ногу. Операция прошла успешно.

Как оказалось, нога болела не так сильно.

Людей вокруг не оказалось. По крайней мере, живых. Александр покрутился на месте. Миссис Кларки лежала вдали: в руках она держала корзинку, из которой вывалились её яблоки, но вот сама она уже не двигалась. Даже не дышала. Старик Макгакет лежал животом на земле, придавленный телегой, а мистера Стоуна Александр так и не нашёл.

Его зрачки расширились, и он замер.

- Что же... это такое?

Алекс не мог пошевелиться, пока не раздался грохот, из-за которого землю стало трясти. С каждой секундой всё сильнее и сильнее. Грохот испугал мальчика, и он смог сделать шаг. Затем ещё один. И один. Тогда он побежал.

Бежал изо всех сил. Земля буквально трещала по швам. Её трясло и мальчика вместе с ней, но, на удивление, тот мог сохранять равновесие и бежать по направлению к своему дому. Он надеялся, что с его домом всё в порядке, ведь, в отличие от этих разрушенных, мимо которых он сейчас пробегал, дом его семьи находился на окраине города.

Везде были слышны вопли и стоны выживших. Александр не смог сдержать чувств, и слёзы вновь потекли сами по себе.

- Мама, папа! - закричал он.

Вот, за поворотом должен был быть его дом. Там должен стоять его дом. Стоять. Целый и невредимый. И все здоровы, живы: мама, папа, брат, сёстры. Все они ждут его, тоже надеясь, что с ним всё хорошо. А он тут, живой, просто бегал в лес за хворостом. И вот он тут. Можете обняться. Александр повернул за угол, и там был его дом.

- Мама? - но дом не стоял..

Булыжники. Огромная груда булыжников - вот, на что был похож этот дом.

Как только мальчик подбежал ближе, он упал на колени и стал своими маленькими ручками пытаться убрать камни.

- Мама, папа, - слёзы сами по себе стали литься ручьём. Это мешало мальчику разглядеть перед собой камни поменьше булыжников, которые поднять он был не в состоянии.

- Бесполезно! Их уже не спасти, - мальчик услышал голос позади себя. Этот голос. Тот самый голос, который обычно звучит у Александра в голове. Идеальный тембр, тон, дикция.

Он обернулся и увидел чёрный силуэт. Из-за того, что глаза были мокрые, сложно было разглядеть, кто именно стоял перед ним. Казалось, это был мальчик в чёрной одежде.

- Кто ты? - он протёр свои глаза и увидел того, кто обращался к нему. Это был не человек.

- Ооооо... - протянул Нечеловек, а затем засмеялся. Так громко да звонко.

Александр убрал руки от глаз и закричал. Он хотел попытаться убежать, но вместо этого сделал шаг назад, споткнулся пяткой о камень и упал, продолжая смотреть на то, что стояло перед ним.

- Ты удивишься... - продолжало существо. Это была тень ростом с Александра, которая стала приближаться к нему и одновременно увеличиваться. У неё были серые глаза и рот с белоснежными зубами. Тень была похожа на что-то кипящее, ведь от неё постоянно отпадали какие-то тёмные куски, чуть поднимались и испарялись. Она приблизилась к Александру, когда уже достигала трёх метров в высоту. В ширину же она была не менее объёмной. Однако, когда она присела, её глаза оказались на уровне с глазами Александра. - Удивишься, но я - это ты.

Брови Александра опустились и свелись вместе. В глазах что-то заблестело.

- Как такое возможно? - мальчик сжал губы и встал с земли. - Как ты можешь быть мной?

- Всё просто, - тень сменила размеры - и стала уменьшаться, пока не достигла роста мальчика. - Я - это ты. Это - утверждение, которые ты не сможешь опровергнуть. Некоторые называют нас чувствами, кто-то называет нас монстрами, одни - спасителями, другие - губителями надежд, но всё куда проще: я - твоя душа, Александр. Рад знакомству.

Душа протянула руку. Эта рука была чёрного цвета. Такой чёрный цвет Александр видел впервые. По правде говоря, это был самый густой и насыщенный чёрный цвет из всех чёрных цветов, что видел мальчик. От руки тоже отваливались чёрные кусочки, взлетали в воздух и испарялись.

Александр снова потерял самообладание. Испугался, но руку в ответ протянул. Рука души была холодная. По ощущениям больше было похоже на то, что Александр схватил не руку, а холодную стеклянную бутылку воды.

- Все души такие?

- Какие? - душа отпустила руку Александра.

- Такие чёрные.

- Не знаю, но мне кажется, я такой один. А тебя смущает мой цвет?

- Ну, мама всегда перед сном говорила, что у меня светлая душа. А она вон какая. Эта значит, что на самом деле я плохой?

- А разве нет, Александр?

- А почему да?

- Ну... Твои родители умерли, сёстры и брат тоже. А ты перестал разгребать руины после того, как увидел меня. Тебя больше интересует то, почему твоя душа такая чёрная, чем хотя бы малейшая вероятность того, что твоя семья ещё жива.

- Ты не прав!

Душа засмеялась.

- Постой... Постой, Александр. Неужели ты не помнишь того, что произошло?

- Что произошло? - глаза Александра расширились.

Но Душа не успела ответить ему. Издалека к дому стала бежать соседка Луиза. Она постоянно приходила к ним по воскресеньям, чтобы попить чай и пообщаться с семьёй. К сожалению, теперь не было ни семьи, ни чая, а она сама бежала в оборванном платье к мальчику.

- Александр!

- Скажи мне, тебя видят все? - обратился мальчик к душе.

- Разумеется. А почему ты спрашиваешь?

- Нельзя, чтобы люди увидели, какой ты!

- Это ещё почему? На то мы и появились, чтобы люди знали, какие они на самом деле. Я ведь - часть тебя, Александр. Я - и есть ты. Только вот честный и настоящий. Такой, какой есть.

Но мальчик не слушал. Недалеко от дома лежал чемодан отца. С этим чемоданом отец Александра объехал почти всю страну.

- Быстро лезь сюда! - Александр открыл чемодан.

- С чего бы это?

- Мы уходим.

- Куда?

- Не знаю, но мы уходим из города.

- Боишься показать себя настоящего людям? - Душа засмеялась. - А вот это мне нравится!

Словно небольшой ураган, она свернулась, и сама себя упаковала в чемодан Александра. Мальчик закрыл его и посмотрел на разрушенный дом в последний раз.

- Александр! - Луиза приблизилась к дому. Точнее, к тому, что от него осталось. - Боже мой...

- Что, дорогуша, не нравится, как выглядит разрушенная хата? - возле девушки появилось уродливое существо, похожее на красную летучую мышь с огромными ногами и жёлтыми глазами. Девушка закричала. - Что? Я тоже тебе не нравлюсь?

Девушка не смогла ничего ответить, а лишь закричала.

Александр вбежал с чемоданом в лес. И как только он ступил в лесную чащу, то услышал крик. Крик был похож на человеческий. И это оказалось почти правдой. Кричал не человек. И визжал не человек. Визги и крики переполняли всю землю. Это был отчаянный вопль тех, кто боялся заглянуть внутрь себя и узнать, чего хочет он. Теперь каждый видел, какой он изнутри.

Уродливый, лживый, отвратный, гнилой, безумный, жестокий, алчный, больной, жадный, ненавистный, полный гнева, безразличный, вульгарный, глупый, гордый, завистливый, избалованный, грубый, упрямый, трусливый, небрежный, пошлый, льстивый, лицемерный, бесцеремонный, презренный, вспыльчивый, заносчивый, самокритичный, корыстолюбивый - всё это не отрицательные качества человека. Всё это - и есть человек. Человек, которым являлся каждый. И теперь каждый мог увидеть, кто кем является. Монстром, внутри себя. У каждого самого доброго человека есть тень, которую тот стремится скрыть, и теперь эта тень - монстр его души, что готов рвать и метать, лишь бы показаться наружу и сказать: «Я тут! Я - тот монстр, что есть, я - тот монстр, что жил внутри него!»

Все люди скрывают свои грехи, которые они совершают ежедневно, и их ежедневный грех в том, что они скрывают их.

Но теперь это невозможно. Каждая душа живёт с каждым из них. И Александр в столь юном возрасте понял это. Теперь бежал он с душой в чемодане от всех. Лишь бы скрыть то, какой является его душа.

- Сержант Лейт? - к мужчине обратились из автомобиля, подъехавшего сзади.

Лейт сидел на скамье, держа в руках обручальное кольцо. Дождь лил как из ведра, но сержанту было всё равно. Тот приподнял голову, чтобы увидеть, кто же к нему обращается.

Дверь автомобиля приоткрылась, и оттуда вышел простой солдат с зонтом в руках. За ним вышла его Душа. Силуэтом она была схожа с человеком, но вся в серых колючках. Солдат обошёл транспорт, открыл зонт и поднял над открытой дверью автомобиля. Как только жест был сделан, из машины вышел генерал-лейтенант Шалкуар. Лейт видел его ранее всего один раз, да и то издали, а теперь тот стоял перед ним. Живая легенда, которая помогла стране подняться с колен, выглядела довольно встревожено. Всё потому что вслед за ним из автомобиля вышла его Душа. Серая оболочка по силуэту практически напоминала человека. С глазами и ртом.

- Генерал-лейтенант? - сержант встал со скамейки.

- Сидите, сержант, - Шалкуар присел возле, а его помощник стоял и держал над ним зонт. Души стояли в стороне и что-то обсуждали. - Ситуация не из лучших.

- Что это вообще было, генерал-лейтенант?

- Армия не имеет нужной информации на данный момент, так что я не могу дать тебе ответ. Выжившие учёные уже собрались в одном из уцелевших штабов - и анализируют ситуацию. Говорят, такое произошло по всему миру. Катаклизмы - ураганы, цунами, землетрясения и другие явления - произошли одновременно. Этот Великий Катаклизм унёс за собой множество жизней.

- А существа? Это же сущие монстры, генерал-лейтенант!

- Знаю. Называют себя душами. Может, и так, но нам нужно узнать, кто стоит за всем этим, Лейт.

- Армия теперь будет заниматься этим? - Лейт поправил свои мокрые волосы.

- Нет. Задача армии - защищать страну от внешней или внутренней угрозы. Как по мне, эти души - нам не угроза. Уверен, мы с ними ещё поладим.

Наступила тишина. Лейт всё так же крутил в руках обручальное кольцо, а генерал-лейтенант стучал ногой, словно волновался и не знал, как сказать что-то важное.

- Лейт, я сожалею о твоей утрате. Прими мои соболезнования.

- Спасибо, сэр.

- Погибла не только твоя невеста. Главнокомандующий тоже погиб во время этого Великого Катаклизма.

- Главнокомандующий Басто? Но... кто же теперь стоит во главе страны?

- Многие погибли, Лейт. Теперь глава страны - я.

- Виноват, сэр!

- Нет необходимости в извинениях, лейтенант Лейт.

- Лейтенант?

- Так точно.

- Что главнокомандующий делает здесь, рядом со мной, в момент такой обстановки в стране? - Лейт посмотрел на Шалкуара. Тот был напряжён, но в голосе этого слышно не было. Его сдавало лицо. Оно всё было в морщинах, широкие брови были опущены.

- На самом деле, я тебя увидел, когда направлялся в уцелевший штаб. Рано или поздно я бы приказал тебя найти, чтобы передать задание и повысить в звании, но раз ты здесь, я не пожалею о времени, потраченном на одного из своих верных подчинённых.

- Спасибо. Но что за задание в такое время?

- Мы организовали центры по оказанию помощи во многих городах, где произошли катаклизмы, и в эти центры мы отправляем нескольких солдат. В одном из городов произошло несколько землетрясений. Очень много людей погибло, ещё больше пострадавших. Им нужна помощь и человек с твёрдым характером, который успокоит всех.

- Что это за город?

- Город Конк, - Шалкуар встал со скамьи. Молодой солдат, державший зонт, протянул главнокомандующему папку, а тот отдал её Лейту. - Тут вся необходимая информация. Не нужно никаких официальных «да, сэр!» - мы все свои, Лейт. По крайней мере, сегодня.

- Да... Хорошо. - ответил лейтенант и взял в руки папку.

Шалкуар прошёл к автомобилю и, впустив сначала Душу, сел обратно, затем это же сделал солдат с зонтом. Водитель повернул ключ, и машина издала характерный звук.

- Лейт!

- Да, сэр.

- Пока не забыл спросить. Моя Душа со мной. А где твоя?

- Моя невеста ушла, забрав с собой мою душу, сэр, - Лейт посмотрел на обручальное кольцо и надел на свой мизинец.

- Ясно. Сегодня вечером ты выезжаешь, Лейт, не забудь собрать вещи.

Автомобиль дал ходу и скрылся за поворотом. Лейтенант приоткрыл папку, в которой лежала карта страны и был обведён город.

- Конк, - шёпотом прочитал он.

Работа кипела. Кто-то разгребал обломки полуразрушенных зданий, кто-то раздавал пакеты с пищей тем, кто в этом нуждался, некоторые оказывали первую помощь пострадавшим, и лишь единицы руководили процессом.

Те, кто руководил им, находились в палатках. Таких было всего две: при въезде в город и в его центре. В них управляющие заполняли необходимые документы, принимали одежду и еду, которую везли со столицы для

пострадавших во время Великого Катаклизма, а также отвечали на вопросы жителей города.

Вот и сейчас в одну из палаток, что находилась в центре города Конк, вбежала женщина с ребёнком.

- Помогите нам, прошу вас! - простонала женщина, размахивая руками.

Управляющий отложил бумаги в сторону и, сложив руки, внимательно посмотрел на этих двух.

- Что случилось? - постарался как можно мягче спросить он.

- Пропал мальчик. Его семья погибла. Они находились утром дома, а дом обвалился, - и они погибли, но мальчик, Александр... - начала женщина.

- Его там нет, помогите нам, пожалуйста! - закричала девочка плача.

- Моя подруга Луиза сказала, что видела, как мальчик два дня назад, когда всё только произошло, убежал в лес.

Лейтенант выдохнул и повернулся к солдату, что стоял возле него.

- Что скажешь?

- Так и есть, лейтенант Лейт. Семья Даль в составе шести человек - отец, мать, три сестры и двое братьев - вся погибла. Их тела нашли под завалами собственного дома.

- А что за мальчик, которого не могут найти?

Солдат стал листать папку, пока не нашёл список пропавших без вести.

- Александр Даль, старший из братьев.

- Отлично. Мэм, не беспокойтесь, я сделаю всё, чтобы найти этого мальчика. Спасибо, что помогли нам. Могу я узнать, почему вы так беспокоитесь за него?

Женщина вздохнула, оттого что наконец обрела надежду.

- Понимаете, мы с его семьёй очень дружили. А моя дочь Диана, - женщина показала на девочку, - с их сыном Александром. Моя семья...

Она не сдержала слёз и заплакала.

- Папа умер. И мы теперь с мамой одни, - девочка держала маму за руку, сжимая её ещё крепче.

- Найдите этого мальчика, пожалуйста, он потерял семью. Теперь на мне ответственность за его воспитание. Я обещала его матери, - сказала женщина, когда выходила из палатки.

Лейт посмотрел на своего подчинённого:

- У нас же нет свободных людей, чтобы отправить их на поиски, верно?

- Так и есть. Мне нужно сейчас принять новую поставку еды и воды из столицы.

- Тогда скажи, что меня какое-то время не будет. Пойду, схожу за мальчиком. Пусть мне освободят одну лошадь.

- Я хочу есть, - простонал Александр, сидя под огромным деревом. Ответа не последовало. Да вроде и не должно было, если ты прячешь своего единственного собеседника в чемодане.

Лес был не таким, как остальные. Остальные леса были полны ярких красок, даже в осеннее время, а этот был серым. И оттого что лес был довольно густым, казалось, словно это и не лес вовсе, а огромное серое пятно на всей круглой земле. Хотя ладно, не такое уж и огромное.

Мальчик закрыл глаза и ударился затылком о ствол дерева.

- Интересно, здесь водятся дикие звери? Медведи, волки, лисы? Или хотя бы дикие лошади? - стоило только мальчику это произнести, как он услышал стук копыт. - Вот же... Дикая лошадь, что ли?

Мальчик быстро встал с земли, взял в руки чемодан и рванул вглубь леса. Но не тут-то было. Стук копыт стал учащаться и звучал всё громче. Лошадь приближалась!

Александр долго думать не стал. В этом лесу они с Валлером раньше часто собирали грибы для блинов, что пекла мама, и он точно знал, что за следующим огромным дубом есть овраг, и вот в него...

- Сейчас! - мальчик завернул за дуб и, споткнувшись, полетел в овраг.

Кубарем летя вниз, он выронил из рук чемодан, который тут же раскрылся - и душа вылезла наружу. Она схватилась за ближайший куст, что рос на склоне, а второй рукой дотянулась до ноги Александра. Чемодан рухнул вниз.

Мальчик приподнял голову и посмотрел наверх. Его интересовало не то как именно схватила его душа. За ней он увидел, как перед оврагом стояла лошадь, а на ней сидел мужчина в форме.

- Ты ведь Александр, верно? - прокричал он.

- А тебе-то чего? Не видишь - я занят!

- И чем же ты там занимаешь, одиннадцатилетний мальчик-грубиян, висящий на склоне оврага?

- Не твоё дело, солдафон.

- Хо-хо-хо, - засмеялся солдат. - Кого-то надо по губам отшлёпать.

- А кому-то надо работой заниматься, вместо того, чтобы на лошади по лесу разгуливать.

- Да ты сам в овраге вверх ногами висишь.

- Да ладно? Знаешь, я не заметил, но точно уверен, что это занятие полезнее твоего будет.

Солдат спустился с лошади, а Александр с душой - в низ оврага.

- Позволь спросить, - начал Лейт.

- Можно ли тебе заткнуться? Можешь уже начинать, - мальчик стал отряхиваться.

- Два вопроса: откуда столько грубости в мальчугане и что это за близнец-уродец с тобой ходит?

- Ну, во-первых, грубости во мне столько же, сколько в тебе занудства, а во-вторых, это – моя душа! – Александр посмотрел на солдата снизу-вверх, но с таким блеском в глазах и гордостью, что тот должен был, казалось, удивиться, но мужчина лишь покачал головой и аккуратно спустился вниз прямо к мальчику. – И ты не удивлён, солдафон?

Лейт дал подзатыльник мальчику. Тот вскрикнул, а Душа лишь засмеялась.

- Ты что, не удивлён?

- Со всеми такое приключилось, не только с тобой.

- Что?

- Я не шучу.

- Ну и где же тогда твоя душа, зануда?

- А где твоя совесть, грубиян?

Мальчик тихонько зарычал и посмотрел на солдата. Тот в ответ злобно посмотрел на мальчика.

- Прими мои соболезнования по поводу смерти твоей семьи, но я здесь, по просьбе твоей подруге, Дианы и её матери. Я должен вернуть тебя к ним. Тем более, маленькие мальчики не должны гулять по лесу одни.

- Что? Диана? Но... Нет! Она не должна видеть мою душу. А в чемодане та не усидит. Я не могу. Иди и скажи, что не нашёл меня.

- Александр, как бы тебе не хотелось, тебе придётся пойти со мной.

- Нет.

- Да, – солдат схватил мальчика за руку и повёл за собой.

- Отпусти меня! – но солдат не отпускал. – Душа, помоги мне! Ты же должна меня защищать, я ведь – часть тебя!

- Не вижу в нём опасности, – сказала душа, взяла чемодан и отправилась вслед за солдатом.

Мальчик запаниковал.

- Стой!

- Что ещё? – солдат остановился.

- Я пойду с тобой, но при одном условии.

- Ты пойдёшь со мной в любом случае, грубиян.

Солдат схватил мальчика ещё крепче и потянул за собой вверх. Кое-как, но они смогли добраться до вершины. Мужчина усадил мальчика на лошадь.

- А это... оно правда живое?

- Это не оно, а Оно, ударение на первый слог. Это имя моей души, – гордо сказал Александр.

- Сам придумал?

- Только что, - признался Алекс.

- Как Оно поедет с нами?

- Не беспокойтесь об этом, мистер солдат, - Оно открыл чемодан и стал уменьшаться в размерах, пока не уместился в чемодане.

Солдат закрыл чемодан и привязал к лошади.

- Но! - прокричал он и стукнул ногой по животному.

Александр стал смотреть, что творится под ногами, в надежде перестать думать о том, что скажет Диана, увидев Оно. Она наверняка будет удивлена тому, что душа Александра такая чёрная. Интересно, а какая душа у неё? Наверное, прозрачная, как вода, ведь Диана всегда была честна с ним. Или же светлая, как белое облако в небе, ведь она всегда старалась поступать хорошо.

Как же так произошло, что теперь можно видеть душу каждого человека? Это какой-то несчастный случай, природный катаклизм или чей-то умысел? Мальчик был точно уверен в последнем и теперь был твёрдо настроен найти того, кто виноват в этом происшествии и наказать за смерть его родителей. Да и избавиться от Оно тоже было бы неплохо, ведь ни один человек не захочет общаться с ним, лишь увидев душу.

- Послушай, - обратился Александр. - Как тебя зовут?

- Лейт.

- Лейт, у меня есть просьба.

- Просьба? - солдат усмехнулся. - Надо же, не условие, а просьба. От такого хама, как ты, это даже неожиданно. Я заинтригован. Что за просьба?

- Я пойду с тобой.

- Удивительно!

- Да заткнись ты уже и дай договорить.

- Как грубо. Александр, тебя точно нужно научить манерам.

- Как же ты надоел перебивать, Лейт!

- Ладно, говори уже, - тихонько засмеялся тот.

- Я пойду с тобой, но прошу, не показывай меня Диане. И её семье не показывай. Забери меня к себе, а?

- К себе? У меня, по-твоему, семьи... - Лейт кашлянул от кома в горле, - нет?

- Ну, пожалуйста, я обещаю тебе, что однажды верну долг в полной мере, если выручишь сейчас, - Когда Александр посмотрел на затылок Лейта, тот повернулся и серьёзно рассмотрел лицо мальчика.

- Вернёшь, говоришь? Что же, помощники мне нужны! - засмеялся он.

Все четыре года после появления странных существ люди роптали на них, и многие из душ, не выдержав такого давления, ушли в неизвестном

направлении. Душа Александра осталась при нём, а тот остался при Лейте. После ухода душ с Дианой они виделись всего пару раз.

СПУСТЯ ДВА ГОДА ПОСЛЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ДУШ

Поезд проезжал через последний тоннель, что находился при въезде в город. Но никто особо не заметил изменений. Солнце давно спряталось за горизонтом, а часы показывали половину одиннадцатого.

Александр встал со своего места и направился к дверям. Оно стоял за ним.

- Куда мы теперь?

- Нужно сообщить Лейту о Тадевусе, - юноша поправил бабочку. - Однако сделать это надо максимально осторожно, чтобы никто больше не узнал.

Поезд остановился. Раздался гудок с соседней платформы, и из окна можно было наблюдать, как со станции отправляется уже другой поезд. На перроне стояло огромное количество людей. Мысленно Алекс недоумевал, откуда их здесь столько в такое время суток, но потом вспомнил, что за ним стоят люди, не уступающие количеством, стоящим у входа в поезд.

Двери открылись, и юноша первый выскочил из вагона. Сейчас ему было всё равно, что на него косо посматривает множество людей лишь из-за того, что с ним его душа: он был рад возвращению в столицу.

- Наконец-то мы прибыли, Оно. Вперёд, к лейтенанту, этот старый солдафон наверняка нас заждался!

Автор идеи:

Александр Югансон

Редакторы:

Иван Ильичёв

Лия Писаренко

Разработчик сайта:

Геннадий Леонов

GONK STUDIO выражает благодарность:

Оксане Конник

Диане Калининой

Дмитрию Дзиговскому

Юрию Югансону